

1517/127
808704 ✓
АКАДЕМИЯ АРХИТЕКТУРЫ СССР

СООБЩЕНИЯ

4

Института истории и теории
архитектуры

3977/2
ВЫПУСК

МОСКВА—1944

СОДЕРЖАНИЕ: Н. Бакланов. Архитектурные чертежи узбекского мастера XVI в. А. Писарчик. Памятники Кермине. Л. Бретаницкий, С. Дамиев, Г. Елькин, Л. Мамиконов, Д. Мбтис. Архитектура жилого дома 2. Нухи XVIII—XIX столетий. В. Арутюнян. Исследования Тороса Тораманяна.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЧЕРТЕЖИ УЗБЕКСКОГО МАСТЕРА XVI ВЕКА

Н. Бакланов

Время Алишера Навои, ознаменованное блестящим расцветом поэзии, музыки, живописи, каллиграфии, отмечено выдающимися достижениями и в области архитектуры Узбекистана. Восхваляя город Герат, современники утверждали, что подобного ему нет во всем населенном мире. И действительно, сохранившиеся от того времени сооружения Самарканда (мавзолей Ишрат-хана и Ак-Сарай) не умаляют утверждения и позволяют судить, что восторги современников не были преувеличены.

Предлагаемый вниманию читателя очерк не имеет целью изучение и анализ осуществленных архитектурных сооружений, а касается лишь графического выражения архитектурных идей того времени. Большинство историков считало сомнительной возможность существования в ту отдаленную эпоху архитектурного чертежа и полагало, что в качестве «проекта» изготовлялись небольшие модели. Подобную модель держит в руках один из персонажей миниатюры Бехзада, изображающей сцену на постройке какого-то центрического здания¹. Описание этой миниатюры А. Якубовский, один из больших знатоков истории культуры Средней Азии, заканчивает следующими словами: «Изображение модели ставит один из интересных технических вопросов, а именно — производились ли главным мастером-зодчим какие-либо предварительные расчеты или мастер ограничивался только начертанием схематического плана постройки, следы чего дошли до нас, и исполнением модели, правильное соотношение частей которой находилось чисто эмпирическим путем. Вопросы эти несомненно интересные, но, к сожалению, наукою они еще не решены»². Нижеследующие строки могут дать некоторые данные для решения этого вопроса.

Среди собрания отдела рукописей Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР имеется пачка свитков под №№ 16—23, пред-

¹ Миниатюра из рукописи 1467 г., исполненной Бехзадом в Герате. Воспроизведена в работе А. Якубовского «Самарканд при Тимуре и Тимуридах», Л., 1933. Изд. Гос. Эрмитажа (табл. 1).

² Там же, стр. 27, Разрядка наша. — Н. Б.

ПАМЯТНИКИ КЕРМИНЕ

А. Писарчик (Ташкент)

Город Кермине Бухарской области, расположенный в 8 км от станции Кермине Ашхабадской железной дороги — один из древнейших городов Средней Азии. В новейшее время он был крупным городом с развитым ремеслом и летней резиденцией правителей Бухары. Один из последних эмиров Бухары — Ахад-хан (1885—1910) проживал в Кермине постоянно в течение многих лет, посещая Бухару лишь наездами. От его времени в Кермине и окрестностях города сохранилось много дворцовых построек.

В течение своей многовековой жизни город неоднократно подвергался разрушениям и перестраивался. В нем сохранилось лишь немного архитектурных памятников прошлого. Все они до сих пор почти не обследованы. В связи с этим автором настоящей статьи в октябре 1940 г. по поручению Самаркандского музея была проведена архитектурная разведка. Результаты ее и составляют содержание настоящей статьи.

Наибольший интерес в числе осмотренных памятников Кермине представляет миниатюрный мавзолей, называемый местным населением Мир-Саид-Бахром. Он находится при мечети того же названия, неподалеку от бывшего дворца бухарских эмиров Чармгар-Чорбог. В научной литературе об этом мавзолее упоминаний не имеется, и, видимо, он еще не привлек к себе должного внимания исследователей.

Мавзолей Мир-Саид-Бахром сложен из жженого кирпича размером $21 \times 21 \times 3$ см и в плане представляет собой квадрат со стороной около 5,6 м (рис. 1). В настоящее время к мавзолее с двух сторон прилегают постройки мечети Мир-Саид-Бахром (рис. 2). Открыты только северная и западная его стены. Наружная поверхность их выложена спаренными кирпичиками с разрывом. Восточная стена мавзолея закрыта пристроенным к ней айваном мечети. Пристройка сделана не вплотную, — через оставшийся зазор видна наружная поверхность восточной стены мавзолея, тоже выложенная спаренными кирпичиками с разрывом.

Южная стена, также в большей своей части закрытая позднейшими пристройками, является фасадной. Она несколько утолщена и расширена, имеет входную нишу и декоративную обработку. В четвертях углов поставлены трехчетвертные граненые колонки ажурной кирпичной кладки (рис. 3). Колонки эти, восьмигранные в плане, выступают наружу пятью гранями. Находящаяся в центре стены входная арка пролетом в 2,20 м имеет по краям такие же граненые колонки. Тимпан

над аркой украшен рельефной орнаментацией из кирпича; вокруг арки и тимпана идет пояс рельефной орнаментации, напоминающей куфические письмена, за которые она первоначально и была мной принята¹.

Как упомянуто, в настоящее время значительная часть фасадной стены закрыта: к ней примыкает каркасная стена пристроенного айвана, открытого во двор мечети. В этой стене для входа в мавзолей оставлен проем, находящийся на оси входной арки мавзолея, но значительно меньший по размерам. Каркасная стена пристроенного айвана закрывает края арки и тимпан, оставляя видимой снаружи юго-западную угловую

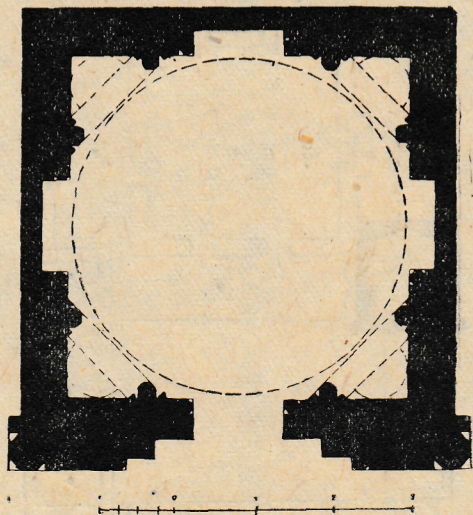

Рис. 1. Эскизный план мавзолея Мир-Сайд-Бахром в г. Кермине

колонку и прилегающую к ней часть пояса с орнаментацией. Со двора мечети просматриваются юго-восточная угловая колонка, пояс с орнаментацией и часть колонки, украшающей восточный край входной арки (рис. 3 и 4). И здесь стена пристройки неплотно прилегает к стене мавзолея, благодаря чему удалось установить, что тимпан над входной аркой имеет кирпичную рельефную орнаментацию. Определить технику выполнения кирпичной орнаментации тимпана и орнаментального пояса, окаймляющего тимпан и арку, не представилось возможным вследствие того, что поверхность их, как и все наружные поверхности мавзолея, покрыта позднейшей глиняной штукатуркой.

Внутри в стенах мавзолея размещены четыре высоких узких ниши. Они перекрыты стрельчатыми арками на уровне угловых парусных арок и образуют вместе с ними восьмигранный ярус, на котором покоится купол. Декоративное оформление парусов осталось под ганчевой штукатуркой, покрывающей всю внутренность мавзолея. Как можно предположить, эта, сравнительно недавно нанесенная на внутренние поверхности мавзолея алебастровая штукатурка, так же как и

¹ На мою ошибку любезно указал мне при просмотре рукописи В. А. Шишкин, видевший мавзолей Мир-Сайд-Бахром в 1929 г.

глиняная штукатурка на наружных поверхностях, имела назначение скрыть старую декоративную отделку, казавшуюся, очевидно, недостаточно красивой. В одном месте нижней части северной стены штукатурка отпала, обнажив пятигранные колонки по краям ниш. В других местах эти колонки под покрывающим их слоем ганчевой штукатурки имеют форму трехгранных выступов. Всего колонок шестнадцать; восемь из них оформляют края ниш, восемь других поддерживают нависающие пять арочных парусов.

Купол мавзолея, повидимому, ремонтировался сравнительно недавно, так как балки его крепления выглядят новыми.

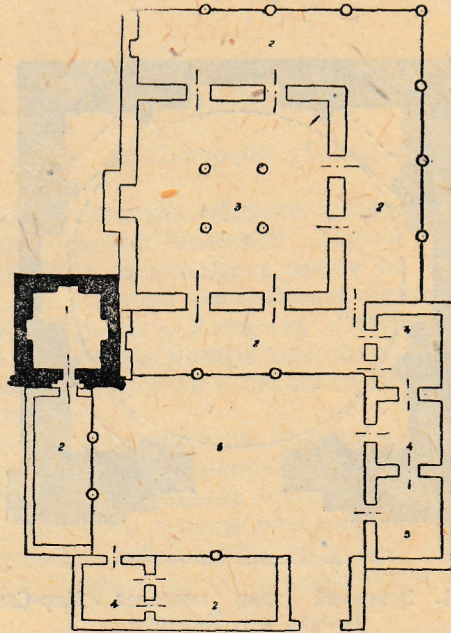

Рис. 2. Схема расположения мавзолея Мир-Саид-Бахром в комплексе строений мечети Мир-Саид-Бахром (схему составил автор).

1—мавзолей Мир-Саид-Бахром, 2—айван, 3—зимнее помещение мечети, 4—помещение для служителей мечети, 5—мактаб (школа), 6—двер

По середине мавзолея находятся два высоких узких надгробия, оштукатуренные ганчем.

Размеры кирпича, декоративная кирпичная фактура и техника выкладки кирпича, наличие колонок, поддерживающих архивольт нишевых арок, и пять парусных арок, а также декоративная обработка только одной стороны мавзолея, — в чем можно видеть зарождение портала, — все это дает основание предположить, что описываемый памятник составляет недостающее звено между архитектурой эпохи Саманидов и архитектурой эпохи Караханидов. По мнению одного из лучших знатоков среднеазиатской архитектуры — Б. Н. Засыпкина, сооружение мавзолея Мир-Саид-Бахром на основании перечисленных данных можно ориентировочно датировать концом X в. или началом XI в. Для проверки и уточнения этой датировки потребуется дополнительное, более глубокое обследование памятника после его расчистки. Возможно, что уточнению даты способствовало бы выяснение личности Мир-Саид-Бахроме, чего до сих пор сделать не удалось.

Прилегающая к мавзолею мечеть представляет собой квадратное в плане зимнее помещение (с размером сторон около 8—9 м), опоясанное с трех сторон айваном (см. рис. 2). Потолок зимнего помещения состоит из девяти квадратов, поддерживаемых четырьмя колоннами. Все квадраты, кроме центрального, — обычного типа, с открытыми

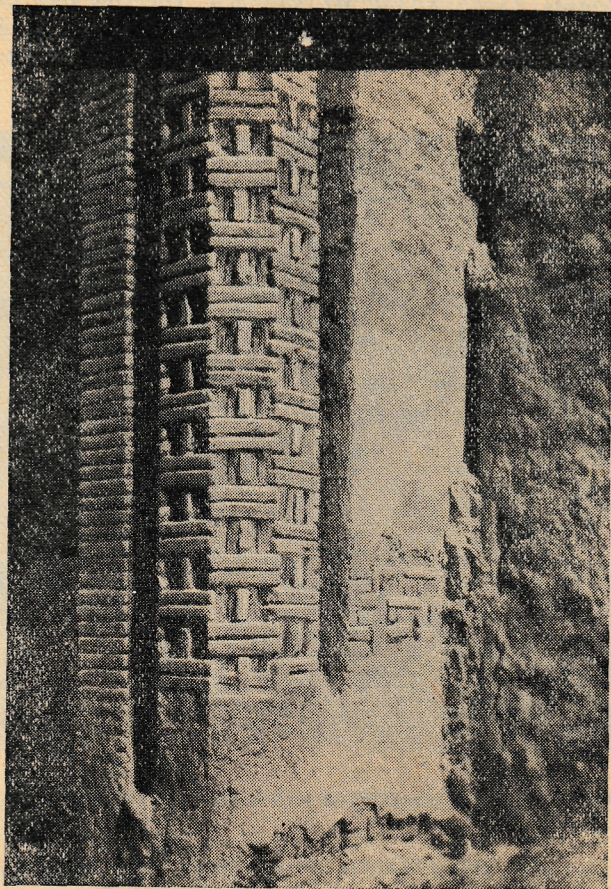

Рис. 3. Западная угловая колонка

балками, перекрытыми очень узкими, характерными для старых построек Бухары и Самарканда жердочками (васа). В угловых квадратах васа не окрашены, в промежуточных — окрашены в красный цвет. Центральный квадрат потолка дощатый (рис. 5); он, в свою очередь, разбит на 9 квадратов, из которых центральный и четыре угловых имеют фигурные углубления. Все эти квадратики покрыты росписью довольно тонкого рисунка и не совсем обычной для бухарской архитектуры расцветки: в одних квадратах преобладает холодный свет-лозеленый, красный и белый цвета, в других — желтый, красный, свет-лозеленый, в третьих — синий, желтый, красный. В общем тона рос-писи светлые, положенные по мелкому рисунку небольшими кусочка-ми, попеременно, что придает всей росписи неяркий, спокойный тон. На одной из главных балок потолка имеется надпись: «Окончено в

субботу месяца зуль-хиджа 1281 г. (т. е. 1864—1865 г. н. э.). Работа мастера Остонакула из селения Хазара».

Айваны мечети пристраивались или ремонтировались позже и, судя по размерам васа, все в разное время. Потолки их — открытые балочные, из некрашенных балок и васа. Стены мечети, толщиной около 70 см, сделаны из двухрядного каркаса. Внутри они оштукатурены ганчем, но не декорированы. Только поверхность западной стены разбита на панно, очерченные дорожками с геометрическим орнаментом (занджира).

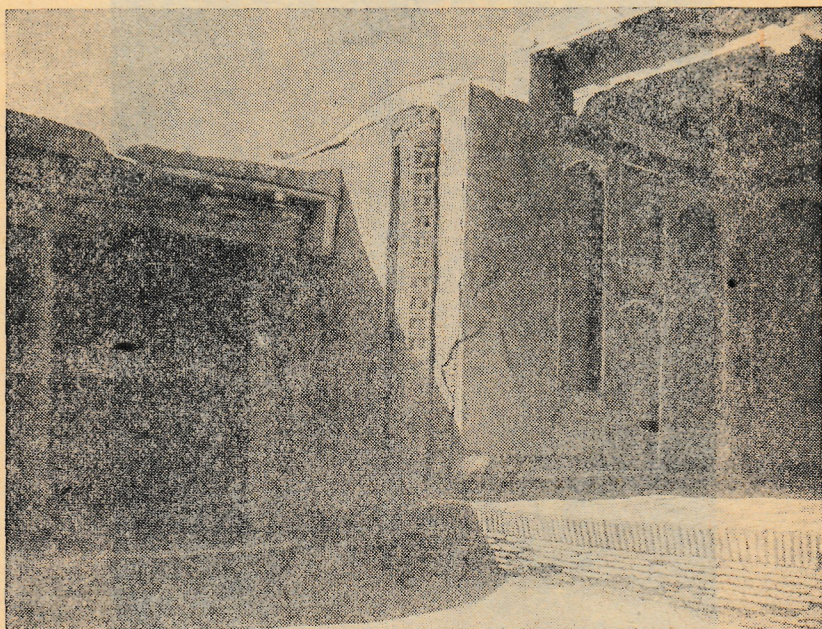

Рис. 4. Вид на мавзолей с юго-востока, со двора мечети

Во дворе мечети находились помещение для имама и начальная школа (мактаб). Таким образом, весь комплекс представляет довольно обычную для Средней Азии религиозную ячейку, состоявшую из мазара, мечети, помещений для священнослужителей и мактаба.

* * *

Второй обследованный памятник — большое расположенное на южной окраине города здание с виднеющимся за несколько километров от города высоким стройным куполом. Это — бывшая соборная мечеть, известная под названием Косым-Шейха, по имени мусульманского святого Косым-Шейха Азизана, могила и мазар которого были расположены около самого памятника. Здание мечети — сооружение настолько характерное и выделяющееся среди довольно многочисленных памятников времени Абдулла-хана, что безусловно заслуживает детального изучения. Мечеть является одним из наиболее чистых образцов купольного здания с четырьмя пересекающимися арками архитектурной формы, выработавшейся в эпоху Навои (XV в.) и получившей в последующие столетия широкое распространение в Средней Азии.

Упоминание об этой мечети встречается в некоторых работах, посвященных архитектурным памятникам Средней Азии¹, но ни в одной из них мы не находим описания ее или характеристики.

Основное здание мечети построено в 966 г. (1558—1559 г. н. э.)² и представляет собой большую квадратную в плане постройку, с длинной стороной около 25 м, сложенную из жженого кирпича размером $27 \times 27 \times 5$ см. С восточной стороны к этой постройке прилегает двухрядная арочная галерея, служившая летней мечетью (рис. 6). По

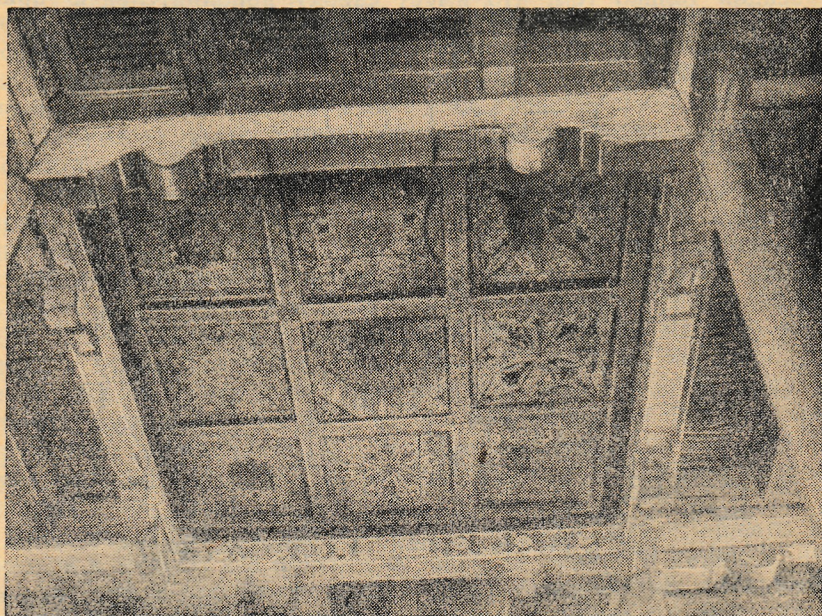

Рис. 5. Центральный расписной квадрат мечети Миир-Саид-Бахром

сообщению бухарского строителя усто Ширина Мурадова, много лет работавшего в Кермине на строительстве загородных дворцов эмиров, эта галерея была пристроена к основному зданию мечети предпоследним бухарским эмиром Абдул-Ахадом во время его долголетнего проживания в Кермине до вступления на престол (1885 г.). Ранее мечеть Косым-Шейха была известна среди населения под названием хонако³

¹ Семенов А. А. Памятники арийской культуры в Средней Азии. В сборнике «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 136; Умняков, И. И. Архитектурные памятники Средней Азии. Ташкент, 1929, стр. 20.

² Семенов А. А. Цит. соч., стр. 136.

³ Хонако — убежище религиозного характера для суфиев, дервишей, отшельников. О значении этого термина в различные периоды времени см. Бартольд В. В. О погребении Тимура. «Записки Вост. Отделения Русского археологического общества». Т. 23. II. 1915, и Вяткин В. Л. Самария, «Справочная книга Самаркандской области», VI, Самарканд, 1898, стр. 246.

В XIX в. в восточных областях Узбекистана (Фергана, Самарканд, Ташкент) термин «хонако», помимо своего основного значения, употреблялся также для обозначения зимнего помещения всякой мечети. В Бухаре слово «хонако» в этом смысле не употреблялось.

Косым-Шейха. Так же называет ее на основании местных источников А. А. Семенов. По всей вероятности, первоначально здание строилось, как хонако, и только в конце XIX в. было превращено в мечеть. Такие превращения отмечены В. Л. Вяткиным; по его словам, «теперь большинство хонак превращены в мечети»¹.

Северная, западная и южная стены основного здания имеют по середине порталные арки. Восточная стена такой арки не имеет; по-видимому, она была разобрана, когда велась пристройка галереи. Портал южной фасадной стены не развит; он отличается от порталов других фасадов только тем, что имеет сверху дополнительную аркатуру

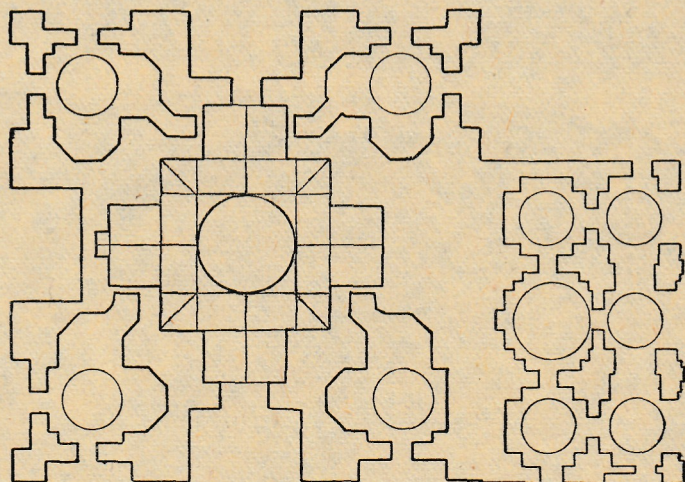

Рис. 6. Мечеть Косым-Шейха (эскизный план)

из шести стрельчатых сквозных арок. Однако это добавление не в состоянии устранить впечатления несоответствия между большим порталом, облегченным упомянутой аркатурой из сквозных стрельчатых проемов, и очень высоким куполом.

Купол хонако двойной: наружный, поставленный на высоком барабане, который сохранил местами небольшие кусочки украшавшей его майоликовой облицовки, и под ним внутренний, значительно более низкий. Купол поддерживается четырьмя пересекающимися арками. Образующиеся внизу пересекающихся арок паруса заполнены так называемыми «корзино-сетчатыми» полусводами. Полусводы эти напоминают плоские сталактиты, называемые бухарскими мастерами-строителями «ироку» («киракские»). Полусводы четырех больших ниш оформлены такими же «корзино-сетчатыми» полусводами. Под нишами имеются обычные при куполах с четырьмя пересекающимися арками впарушенные арки, орнаментированные прекрасным геометрическим узором из широких рельефных ганчевых полос.

Внутренность хонако очень хороша своими удлиненными пропорциями и декоративной отделкой. Геометрическая орнаментация впарушенных арок и полусводов ниш не измельчена и отличается большим разнообразием. Обилие ее в верхней части помещения уравнове-

¹ Вяткин В. Л. Цит. соч., стр. 246.

шивается гладкими поверхностями широких панелей. Ганчевая штукатурка, покрывающая всю внутреннюю поверхность хонако, не тронута раскраской и сохраняет свой естественный белый цвет.

В четырех углах здания расположены небольшие помещения с выходами наружу, перекрытые низкими куполами со сложными щитовидными парусами в два яруса¹. Любопытную особенность этих помещений составляют изогнутые, коленчатые проходы, ведущие из них к центральному помещению, но отделенные от него тонкими стенками. Назначение этих проходов неясно.

Пристроенная к описанному зданию с восточной стороны летняя мечеть, как видно из плана, представляет собой арочную галерею на массивных кирпичных устоях. Она членится на шесть перекрытых куполами частей, расположенных в два ряда. Обращенный во двор восточный фасад этой галереи имеет над средней аркой небольшой портал. Наружные углы фасада оформлены полуарками, образующими переломленные арки.

Любопытно, что здесь мы видим применение конструктивного приема, встречающегося во многих городах Средней Азии — оформления угла здания в виде арки. Этим самым без нарушения прочности постройки достигается экономия места, так как срезается угол здания, что имеет большое значение в густо застроенных среднеазиатских городах XIX в. Однако в рассматриваемом случае мастера несколько изменили прием, заполнив кирпичом все пространство арки. Допущение подобного изменения, при котором заполняющий арку кирпич истрачен совершенно бесполезно, так как он не увеличивает прочности сооружения, свидетельствует о несомненном снижении у местных мастеров-строителей конца XIX в. чувства формы, ее рациональности и логичности.

Двор мечети имеет форму прямоугольника, прилегающего длинной стороной к мечети. Он обнесен оградой из жженого кирпича, имеющей вид аркатуры с пролетами арок в 1 м и построенный, повидимому, одновременно с летней галереей. Восточная, длинная сторона двора состоит из 24 арок, северная и южная — из 17. Западная сторона двора частично замыкается зданием летней мечети. В южной части этой стены находится вход во двор, оформленный большой входной аркой с порталом и находящимся за ним купольным помещением (дарвозахона). Проемы арок раньше были забраны ажурными решетками из жженого кирпича; остатки их сохранились лишь в немногих местах. Узор этих решеток геометрический. В местах переплетения линий были вставлены изразцовые треугольники бирюзового цвета или кусочки майолики, подобно той, которая покрывала прежде барабан купола.

По середине двора расположено большое возвышение, имеющее форму параллелепипеда, облицованное плитами серого мрамора. Этот параллелепипед, как сообщает И. Кастанье, по верху был окружен решеткой из белого мрамора; в настоящее время она не сохранилась. На этом возвышении стояли надгробные камни с именами Косым-Шейха и других святых, погребенных под возвышением. Это был мазар Косым-Шейха, славившийся далеко за пределами Кермине и привлекавший многочисленных паломников.

До революции мечеть Косым-Шейха служила пятничной мечетью: сюда приезжал для совершения пятничного намаза бухарский эмир во

¹ Возможно, впрочем, что эти низкие купола являются только ложными, декоративными, и над ними имеются еще конструктивные.

время своего пребывания в Кермине. В мечети часто пребывали шейхи, дервиши, муллы, местный ишан, его мюриды и т. п. В ней совершались радения («джахр», «зикр»), читались по пятницам проповеди и т. д. Так как у мазара и мечети Косым-Шейха проводила дни большая часть духовенства, среди которого были и преподаватели кермининского медресе, то нередко сюда же приходили для занятий студенты. Вокруг мечети располагались жилища многих лиц, связанных с религиозным культом; эти постройки образовали вместе с мечетью и мазаром единый комплекс.

Любопытно отметить еще одну функцию мечети Косым-Шейха. Она служила своеобразным «бестом» — местом убежища опальных чиновников эмира. Отставленный от должности и впавший в немилость чиновник отправлялся в мечеть Косым-Шейха и, послав оттуда эмиру через шейхов покаянное заявление («ариза-и тауба»), оставался ожидать, пока эмир не вспомнит о нем и не известит о своем прощении. Иногда в таком ожидании проходило более года.

* * *

Кроме описанных памятников, были осмотрены: мечеть Намозго, построенная, по словам местных жителей, около полутора столетий назад, т. е. в конце XVIII или в начале XIX в., мечеть Куня-Курган, по видимому, относящаяся к тому же времени, а также два небольших мавзолея из сырцового кирпича с купольным перекрытием, расположенные на кладбищах южной и северо-восточной окраин города.

Мечеть Намозго находится на северо-западной окраине города, у дороги, ведущей к старому городищу Куня-Курган на берегу Зарафшана. Она представляет собой длинное (около 35 м), вытянутое с севера на юг здание из жженого кирпича с глухой западной стеной и открытой на восток арочной галереей на массивных устоях. В центре западной стены помещается ниша михраба. Так как стена недостаточно толста, то ниша михраба в ней не умещается и выступает с наружной стороны западной стены (рис. 7).

Галерея членится на семь частей, имеющих купольные перекрытия. Центральная часть немного больше боковых и отмечена выдвинутым к восточной стороне порталом. Любопытной особенностью мечети Намозго являются паруса ее купольных перекрытий (рис. 8). Они относятся к типу ложносферических (так называемых «византийских») парусов, встречающихся в Средней Азии довольно редко и зарегистрированных, насколько известно, только дважды: в южных воротах шахристана в Хиве (XIX в.) и в одном из мавзолеев Султан Сводат в Термезе (XV в.). Кроме того, парус такой конструкции был встречен мною в Кермине еще в одном из двух обследованных небольших мазаров. Другую интересную деталь мечети составляет форма арочных проемов в южной и северной стенах галереи: они овальные, в то время как все прочие арки в этой мечети имеют стрельчатую форму.

Вторая мечеть — Куня-Курган — расположена на территории старого городища, известного среди местного населения под названием Куня-Курган, т. е. «Старый Курган», стоящего на берегу Зарафшана, к северо-западу от современного города.

Мечеть сложена из квадратного жженого кирпича размерами $25 \times 25 \times 4$ и $24 \times 24 \times 4$ см и имеет купольное перекрытие. Как и в большинстве купольных мечетей, помещение, находящееся под куполом, — квадратное в плане (рис. 9). В западной стене имеется очень глубокая (около 2 м) ниша, в которой помещается михраб. По бокам

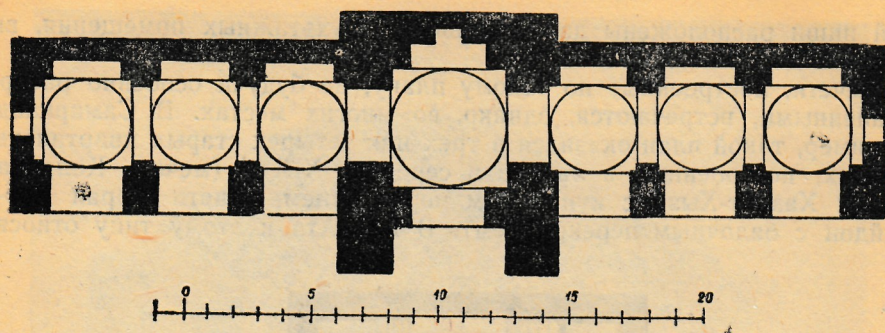

Рис. 7. Мечеть Намозго (эскизный план)

Рис. 8. Мечеть Намозго. Паруса

этой ниши расположены два небольших двухэтажных помещения, выходящих дверями в мечеть.

Мечети, построенные по такому плану, не будучи особенно распространенными, встречаются, однако, во многих местах. В Самарканде, например, такой план оказался в трех или четырех старых квартальных мечетях, построенных в начале и середине XIX в. (мечеть Каляндар-хона и Хазрат-Хызр с купольным перекрытием, мечеть вторая Бог-и-Майдон с балочным перекрытием). В Нур-Ата к этому типу относят-

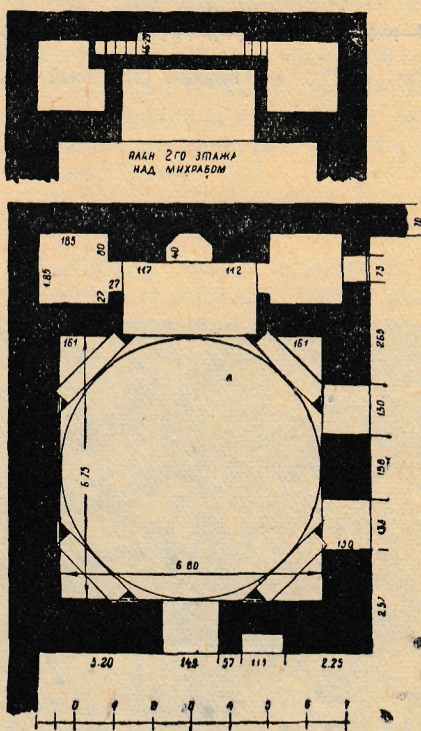

Рис. 9. Мечеть Куны-Курган
(эскизный план)

ся большая купольная мечеть, называемая Мачит-и-Пинджвакти, расположенная около мазара святого Нур-Ата, и квартальная мечеть Дуоба с балочным перекрытием, построенная, по местному преданию, около 250 лет назад. По сведениям Л. И. Ремпеля, любезно сообщенным им лично автору, таковы многие мечети Бухары, например известная мечеть Халифа Худой-Дод, построенная в XVIII в., и др. Боковые помещения около михраба, называвшиеся худжра или чилля-хона, были иногда местопребыванием для неимущих студентов медресе или служили для совершения желающих «чилля» (отсюда чилля-хона¹). Возможно, что здесь мы встречаем переходную форму от

¹ Словом «чилля» (перс. «чиль» — «сорок») называлось уединение для благочестивых размышлений и религиозных упражнений. Для такого религиозного уединения в хонако и некоторых мечетях имелись специальные помещения (иногда подземные, куда не доходил бы мирской шум), называемые «чилля-хона».

Рис. 10. Мечеть Куня-Курган (фото)

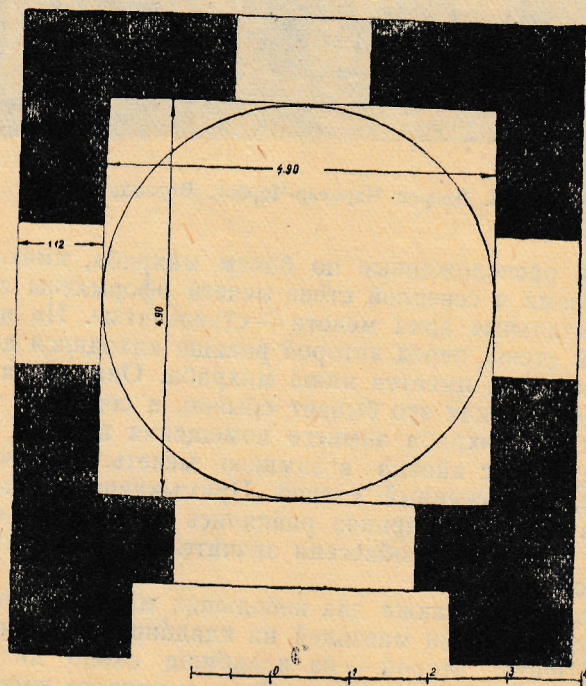

Рис. 11. Развалины мавзолея из сырцового кирпича на кладбище к юго-востоку от мечети Қосым-Шейха (эскизный план)

мечети к хонако, где, как известно, кроме мечети, имеется обычно не два, а целый ряд дополнительных помещений.

Как уже было сказано, мечеть Куня-Курган имеет купольное перекрытие. Паруса в нем — арочные, оформленные снаружи в виде четырех парусных сводов. Характерно, что они не прикрыты (рис. 10). Купол сложен у основания в два кирпича, а дальше, приблизительно выше полуметра, для экономии материала — в один кирпич¹. Переход от двухкирпичной кладки к однокирпичной отразился на наружной поверхности купола в виде ступеньки.

Рис. 12. Дворец Чармгар-Чорбог. Веранда гарема

Помещения, расположенные по бокам михраба, имеют лучковые своды; два проема в северной стене мечети оформлены арками овальной формы, остальные арки мечети — стрельчатые. На наружной стороне восточной стены, перед которой раньше находился айван, служивший летней мечетью, имеется ниша михраба. Она не на оси михраба зимнего помещения, как это бывает обычно, а севернее, т. е. сдвинута набок; на оси же михраба зимнего помещения в стене сделан проем с дверью, ведущей с айвана в зимнюю мечеть. К мечети прилегал большой двор, огороженный стеной. Примыкавшие к мечети концы этой стены из жженого кирпича равнялись по высоте мечети, остальная же часть двора была обнесена значительно более низкой простой глинобитной стеной.

Были обследованы также два небольших мавзолеев, выложенные из сырцового кирпича. Один мавзолей на кладбище к юго-востоку от мечети Косым-Шейха, второй — на кладбище около дворца Чармгар-Чорбог. Первый мавзолей, сложенный из сырцового кирпича размером

¹ Такой прием кладки купола до сих пор широко применяется местными мастерами, например, в Ферганской области, при постройке бань.

26 × 26 × 5 см на глиняном растворе, представляет в плане квадрат с утолщенной южной фасадной стеной, в которой находится углубленная ниша (рис. 11) с входной аркой. В трех остальных стенах имеются широкие открытые арки; последние, повидимому, раньше были нишами, задняя стена которых от времени разрушилась. Переход от квадрата стен к окружности купола оформлен арочными парусами, выложенными так же, как и купол, из сырцового кирпича. В парусном ярусе между арками парусов находятся плоские ниши стрельчатой формы. Мавзолей пришел в очень плохое состояние: купол обрушился, стены сильно размыты дождями, что исказило контуры постройки.

Второй мавзолей по плану сходен с первым, но обращен фасадом на север. Паруса, выложенные (как и в первом мавзолее) из сырцового кирпича, относятся к типу упоминавшихся выше византийских сферических парусов. Стены по глиняной штукатурке покрыты очень тонким слоем (всего в 2—3 мм) ганчевой штукатурки, скорее даже затирки.

В заключение считаю своим долгом выразить искреннюю признательность архитектору Б. Н. Засыпкину, сделавшему ряд ценных указаний и взявшему на себя труд выполнить по обмерам, произведенным автором, планы мавзолея Мир-Саид-Бахром и мечети Косым-Шейха.